

Идентификационный номер: ECH-1978-S-001

Ирландия против Великобритании.

а) Совет Европы / **б)** Европейский суд по Правам Человека / **с)** Пленум / **д)** 18.01.1978 / **е)** / **ф)** Ирландия против Великобритании / **г)** *решение представлено к опубликованию в Сборнике постановлений и решений, серия А, 25 / г).*

Ключевые слова для системного указателя:

- 2.1.1.4 **Источники конституционного права** - Категории - Письменные источники - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.
- 3.15 **Общие принципы** - Пропорциональность.
- 3.18 **Общие принципы** - Пределы оценки.
- 5.1.1.2 **Основные права** - Общие вопросы - Основные принципы - Равенство и недискриминация.
- 5.1.4 **Основные права** - Общие вопросы - Пределы и ограничения.
- 5.1.5 **Основные права** - Общие вопросы - чрезвычайные ситуации.
- 5.2.2 **Основные права** - Гражданские и политические права - Запрещение пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.
- 5.2.3 **Основные права** - Гражданские и политические права - Право на физическую неприкосновенность.
- 5.2.5 **Основные права** - Гражданские и политические права - Индивидуальная свобода.
- 5.2.5.1.3 **Основные права** - Гражданские и политические права - Индивидуальная свобода - лишение свободы - Предварительное заключение.
- 5.2.9 **Основные права** - Гражданские и политические права - Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство.

Ключевые слова для алфавитного указателя:

Чрезвычайные меры / Ирландская Республиканская Армия / "Пять методов" / Специальные внесудебные полномочия / Плохое обращение / Минимальная тяжесть.

Краткая аннотация:

Чтобы подпасть под действие Ст. 3 ЕКПЧ, плохое обращение должно достичь минимальной степени тяжести, оценка которой зависит от всех обстоятельств дела, а именно, от продолжительности плохого обращения, от его физических и психических последствий, а также, зачастую, от пола пострадавшего лица, от его возраста и состояния здоровья.

Пытка и бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение строго запрещены, какими бы ни были деяния пострадавшего от них лица и даже в случае чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации.

Причинив физические и моральные страдания, а также тяжкие психические расстройства во время допросов, вызвав у пострадавших от них лиц чувства страха, угнетенности и неполноценности, "пять методов" ведения допроса "с пристрастием" лиц, содержащихся под стражей в неустановленных центрах в Северной Ирландии, являются "бесчеловечным и унижающим человеческое достоинство обращением".

Часто повторявшиеся по одной и той же схеме, истязания, которым подвергали сотрудники северо-ирландской полиции многих лиц, содержащихся под стражей в Палас Барракс осенью 1971 г., стали устоявшейся практикой, подпадающей под действие Ст. 3 ЕКПЧ. Причинившее тяжкие страдания и телесные повреждения, эти истязания приобрели характер "бесчеловечного обращения".

В случае чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации, любая Высокая Договаривающаяся Сторона вправе принять меры, отступающие от обязательств, накладываемых на нее Ст. 5 ЕКПЧ, только в такой степени, в какой это требуется острой обстановкой.

Разумно рассматриваемые как абсолютно необходимые для обеспечения общественной безопасности, отступление от Ст. 5 ЕКПЧ, вызванные внесудебными мерами лишения свободы, не нарушили ЕКПЧ.

Сокращенное содержание:

16 декабря 1971 г. правительство Ирландии ("правительство-заявитель") подало в Комиссию исковое заявление на правительство Великобритании и Северной Ирландии ("правительство-ответчик"). Суть этого дела составлял кризис в Северной Ирландии.

Точнее, правительство-заявитель обжаловало объем и способы применения мер по задержанию, содержанию под стражей и интернированию, принятых властями Северной Ирландии на основании "внесудебных" полномочий. Эти специальные полномочия, к которым правительство Северной Ирландии прибегло 9 августа 1971 г., остались в силе и после 30 марта 1972 г., когда функции правительства и парламента Северной Ирландии были переданы органам власти Великобритании. По замыслу, такие специальные полномочия должны были, прежде всего, применяться в отношении Ирландской Республиканской Армии (далее - ИРА), но после 5 февраля 1973 г. они также использовались и против лиц, подозреваемых в причастности к "лояльному" терроризму. Правительство-заявитель утверждало, что меры, принятые на основании этих полномочий, привели к плохому обращению с лицами, лишенными свободы.

Таким образом, Суд должен был высказаться по поводу существования целой установившейся практики, а не конкретных, индивидуальных случаев. Напомнив, что в его задачу входит не судебное рассмотрение террористической деятельности отдельных лиц и объединений, а лишь вынесение решений по жалобам, поданным правительством-заявителем в Комиссию, Суд отметил необходимость, по выполнению вышеуказанной задачи, в любом случае, не терять из виду события, составляющие задний план спора.

Перед тем, как приступить к рассмотрению заявлений о плохом обращении, Суд подчеркнул, что плохое обращение подпадает под действие Ст. 3 ЕКПЧ в том случае, если его тяжесть достигает определенного минимума, оценка которого зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность плохого обращения, его последствий для физического и психического состояния лица, а иногда от пола, возраста и состояния здоровья пострадавшего. Далее, Суд отметил, что - каковы бы ни были деяния пострадавшего - Конвенция строго запрещает применение пыток или же бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения. Он отметил, что абсолютный характер этого запрещения усилен Ст. 15-2 ЕКПЧ, предусматривающей, что Ст. 3 не терпит никаких отступлений даже в случае общественной опасности, угрожающей жизни нации.

Обратившись к фактическим обстоятельствам дела, Суд проанализировал, прежде всего, плохое обращение, имевшее место в неустановленных центрах, где проводились допросы. Из общей массы задержанных в августе и октябре 1971 г., четырнадцать лиц было отобрано и отведено в один или несколько неустановленных центров, где они были допрошены "с пристрастием". К ним, в частности, применялось пять особых методов допроса, состоявших в "лишении лица ориентации в пространстве" и "лишении его сенсорных чувств". Применявшиеся одновременно, преднамеренно и в течение долгих часов, они причиняли как физические и моральные страдания, так и тяжкие психические расстройства во время допросов. Вызвав у пострадавших от них лиц чувства страха, угнетенности и неполноценности, эти методы приобретали характер "унижающих человеческого достоинство". Следовательно, Суд пришел к выводу о том, что они

расцениваются как "бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение" в смысле Ст. 3 ЕКПЧ. Напротив, по мнению Суда, эти методы не были "пыткой" в связи с тем, что причиняемые ими страдания не достигали такой степени интенсивности и жестокости, которые предполагает это понятие. Правительство-заявитель одновременно ссылалось на другие формы обращения, присовокупленные к "пяти методам", которые также противоречили требованиям Ст. 3 ЕКПЧ. Следуя примеру Комиссии, Суд установил, что это было верно только в отношении одного лица. Так как констатация единичных случаев не может служить доказательством их широкой распространенности на практике, Суд пришел к выводу о том, что никакого другого широко практиковавшегося обращения, противоречащего требованиям Конвенции, в этих центрах установлено не было.

Относительно обращения, которому подвергались задержанные в Палас Барракс (Palace Barracks) осенью 1971 г., то, исходя из материалов дела, Суд отмечает, что сотрудники северо-ирландской полиции (*Royal Ulster Constabulary - RUC*) подвергали истязаниям многих лиц, содержащихся там под стражей. Часто повторявшиеся по одной и той же схеме, эти истязания не могли рассматриваться как отдельные случаи: взятые в совокупности, они являлись устоявшейся практикой. По мнению Суда, это обращение, причинившее тяжкие страдания и телесные повреждения, имело "бесчеловечный" характер. Но одновременно он не квалифицирует их как "пытку", так как причиняемые ими страдания не достигали такой степени интенсивности, которую предполагает это понятие.

Правительство-заявитель также обжаловало объем и применение мер по задержанию, содержанию под стражей и интернированию, принятых северо-ирландскими властями на основании данных им "внесудебных" полномочий. Оно утверждало, что лишение свободы, вызывавшееся осуществлением этих полномочий с августа 1971 г. по март 1975 г. не отвечало требованиям Ст. 5 ЕКПЧ. Одобрив заключения Комиссии, которые, кстати, не оспаривались правительством-ответчиком, Суд признал, что - в том виде, в каком они осуществлялись - специальные полномочия не соответствовали требованиям Ст. 5 ЕКПЧ по целому ряду пунктов. Таким образом, Суду предстояло определить, оправдывало ли чрезвычайное положение, угрожавшее жизни нации, применение Ст. 15 ЕКПЧ, разрешавшей правительству-ответчику отступать от своих обязательств, предусмотренных Ст. 5 ЕКПЧ. Считая на основании фактических обстоятельств дела абсолютно ясным существование подобного чрезвычайного положения, Суд подчеркнул, что национальные власти, постоянно и напрямую сталкивающиеся с настоятельными и непосредственными требованиями текущего момента, находятся в лучшем положении при определении характера и объема отступлений, необходимых для отведения опасности, угрожающей жизни нации. В данном случае, суд должен был убедиться, что, поступая таким образом, государство отступает от своих обязательств "только в такой степени, в какой это требуется остротой положения". В свете фактических обстоятельств дела, Суд полагает, что принятые внесудебные меры могли разумно рассматриваться как абсолютно необходимые для обеспечения общественной безопасности. Расценивая внесудебные полномочия как необходимые с августа 1971 г. по март 1975 г., Суд пришел к выводу, что Великобритания не перешла за грань предела усмотрения, предоставленного государствам - участникам Конвенции Ст. 15-1 ЕКПЧ. Так как требования этой статьи были выполнены, то - при данных обстоятельствах дела - отступления от Ст. 5 ЕКПЧ не нарушили Конвенцию.

Утверждая наличие дискриминации по признаку политических убеждений на том основании, что до февраля 1973 г. специальные полномочия использовались лишь только против лиц, подозреваемых в принадлежности к ИРА, правительство-заявитель настаивало на нарушении Ст. 14 ЕКПЧ, взятой в совокупности со Ст. 5 ЕКПЧ. На основании имеющихся у него в распоряжении материалов, и принимая во внимание пределы своих контрольных полномочий, Суд отметил, что цель, преследуемая при использовании специальных полномочий (до 5 февраля 1973 г. речь шла о ликвидации ИРА), могла рассматриваться как законная, и используемые для ее достижения средства не представлялись несоразмерными. После 5 февраля внесудебные меры лишения свободы служили задачам борьбы с терроризмом как таковым. Суд объяснил, что он не может упрекнуть Великобританию в попытках использовать эти полномочия во всех удобных представлявшихся случаях. Принимая во внимание тот факт, что изначальная разница в обращении не имела продолжения, Суд пришел к выводу о том, что факт какой бы то ни было дискриминации не установлен, противоречащей Ст. 5 ЕКПЧ, взятой в совокупности со Ст. 14 ЕКПЧ.

Так как меры, обжалованные правительством-заявителем на основании Ст. 6 ЕКПЧ, были теми же, которые оно упоминало на основании Ст. 5 ЕКПЧ, то Суд констатировал, что отступления от гарантий судебного характера последней статьи в одинаковой мере применимы к отступлениям от Ст. 6 ЕКПЧ. Установив, что отступления от Ст. 5 ЕКПЧ соответствовали требованиям Ст. 15 ЕКПЧ, Суд пришел к идентичному выводу в отношении отступлений от Ст. 6 ЕКПЧ. Равно, он не установил никакой дискриминации, противоречащей требованиям Ст. 14 ЕКПЧ и 6 ЕКПЧ, рассмотренных в совокупности.

Языки судопроизводства:

Английский, французский.